

УДК 327

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-10-62-68

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ANALYSIS OF THE POTENTIAL OF BRICS COUNTRIES' COOPERATION IN THE SYSTEM OF GLOBAL GOVERNANCE

*А. А. Конкин, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
konkin1986@mail.ru*

A. Konkina, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

При анализе потенциала партнерства стран БРИКС в системе глобального управления отмечено, что страны БРИКС за основу своей политической и экономической долгосрочной стратегии принимают тот факт, что мировая экономическая система в настоящее время находится в глубоком кризисе. Установлено, что страны, входящие в БРИКС, в свою очередь, выступают за создание более гармоничной системы глобального управления. Рассмотрен потенциал каждой страны-участницы БРИКС – с точки зрения способности поддерживать эффективное и взаимовыгодное сотрудничество, на которое смогут опереться страны этого альянса в процессе реализации потенциала данного объединения в системе глобального управления. Выявлено, что участие Китая в БРИКС представляет для него важность с точки зрения постепенного воплощения в жизнь глобальных политических стратегий. Доказано, что, несмотря на низкую активность Индии в БРИКС, Китай разделяет большинство общих концептов БРИКС, в т.ч. связанных с реформированием существующей системы глобального управления. Научно обосновано, что для Бразилии и ЮАР членство в формате БРИКС также представляет важность, поскольку обе страны стремятся получить статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также выступают за реформирование существующей системы глобального управления. По результатам проведенного исследования сделан вывод, что для России участие в БРИКС предоставляет дополнительную возможность обсуждения проблем в сфере глобального управления, а также более тесного сотрудничества с развивающимися странами с целью модернизации российской экономики

Ключевые слова: БРИКС; глобальное управление; трансрегиональное партнерство; экономико-политическое взаимодействие; развивающиеся страны; Бразилия; Россия; Индия; Китай; Южная Африка

This article was carried out in the framework of the PhD research on the topic “Structural features of the BRICS countries trans-regional partnership and its potential in the system of global governance” realized at the department of Oriental Studies of MGIMO University. When analyzing the potential of the BRICS partnership in the system of global governance, the author notes that the BRICS countries take as their political and economic long-term strategy the fact that the world economic system is currently in deep crisis. The BRICS countries, in turn, are in favor of creating a more harmonious system of global governance. In the article, the author examines the potential of each BRICS member country in terms of their ability to maintain effective and mutually beneficial cooperation, which the countries of this alliance can rely on in the process of realizing the potential of this association in the system of global governance. Thus, the author notes that China’s participation in the BRICS is of importance to the country for the gradual implementation of global political strategies. Despite India’s low activity in BRICS, this country shares most of the common BRICS concepts, including those related to the reform of the existing global governance system. For Brazil and South Africa, BRICS membership is also important, as both countries seek to become a permanent member of the UN Security Council. The author notes that both countries are also in favor of reforming the existing system of global governance. For Russia, the participation in the BRICS provides an additional opportunity to discuss problems of the global governance, as well as to work more closely with developing countries to modernize the Russian economy

Key words: BRICS; global governance; trans-regional partnership; economic and political interaction; developing countries; Brazil; Russia; India; China; South Africa

Введение. Группа стран БРИКС уверенно вышла за рамки формального объединения наиболее выгодных для инвестирования развивающихся экономик. Страны БРИКС смогли создать принципиально новаторскую во многих аспектах систему сотрудничества. В настоящее время система трансрегионального сотрудничества решительно нацелена на трансформацию существующей в мире системы глобального управления, как в политико-правовой области, так и в сфере экономики и финансов.

Следует учитывать, что партнерство стран БРИКС закономерно возникло как реакция пяти крупных государств на дисбаланс в глобальной экономической системе и хаотические деструктивные политические процессы в постбиполярном мире. Теперь не только непосредственно страны-участницы БРИКС, но и другие развивающиеся страны и страны с зарождающейся рыночной экономикой получили возможность не только открыто заявить о своих политических и экономических интересах, но и воплотить их в жизнь, активно участвуя в разработке и принятии геополитических решений.

Российский подход к БРИКС заключается в постепенном превращении ассоциации в новый центр политического и экономического влияния. В этом случае БРИКС может стать форумом для обсуждения широкого круга вопросов, включая сотрудничество на региональном, трансрегиональном и глобальном уровнях. БРИКС можно рассматривать как трансрегиональные структуры с высоким потенциалом для участия в глобальных процессах. Возможная роль БРИКС в глобальной системе управления связана с особенностями стран-участниц БРИКС. Все страны, входящие в БРИКС, относятся к категории крупных и сверхрегиональных держав, которые стремятся структурировать региональное политическое и экономическое пространство и взять

на себя ответственность за глобальное и региональное развитие.

Анализ потенциала сотрудничества стран БРИКС в системе глобального управления. Экономический потенциал стран БРИКС в настоящее время позволяет предположить, что данные страны смогут стать доминирующими экономическими системами в мире к 2050 г. [11].

Действительно, страны БРИКС уже в первом десятилетии XXI в. смогли, несмотря на последствия мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., увеличить совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) в четыре раза (с 3 трлн долл. до примерно 12 трлн долл.) и обеспечить 1/3 прироста экономики мирового сообщества [10].

Экономическое развитие стран-участниц трансрегионального сообщества БРИКС расширяет спектр возможностей влияния на мировой политический процесс. В настоящее время возрастающей экономической взаимозависимости стран силовое противостояние невыгодно для государств — оно является разрушительным, деформирующим систему мировой экономики, замедляющим процесс экономического и социального развития государств — участников противостояния. В данный исторический период предпочтительнее здоровая конкуренция между различными моделями экономики, не исключающая тесных взаимосвязей между конкурирующими государствами. Данные тесные связи способствуют повышению общей конкурентоспособности национальных государств не только в области экономики, но и в сфере политического влияния [9].

Г. Д. Толорая отмечает, что трансрегиональное партнерство БРИКС не является противником, все государства-участники БРИКС не противопоставляют себя мировой экономической системе. Напротив, трансрегиональное сообщество БРИКС выступает за интеграцию, за мирное сотрудничество, за создание гармоничной

системы глобального управления, в основе которой будут лежать законы международного права, уважение к суверенитету всех государств, учет экономических интересов большинства населения мира [12].

Существует тесная взаимосвязь между особенностями трансрегионального партнерства стран БРИКС и потенциалом данного объединения в системе глобального управления. Страны БРИКС принимают за основу своей политической и экономической долгосрочной стратегии тот факт, что мировая экономическая система в настоящее время находится в глубоком кризисе. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. дестабилизировал ныне действующую международную валютную систему, что привело к разногласиям между развитыми и развивающимися государствами по таким важным вопросам, как распределение кредитов в порядке финансовой помощи с целью выравнивания валютных курсов, финансирование дефицитов бюджета и реформирование соответствующих институтов экономики [2].

Рассмотрим потенциал стран-участниц БРИКС с точки зрения их способности поддерживать эффективное и взаимовыгодное трансрегиональное партнерство, на которое смогут опереться страны БРИКС в процессе реализации потенциала данного объединения в системе глобального управления.

Китай, обладая заслуженным статусом «главной фабрики планеты», уже вывел свою экономику фактически на лидирующие позиции, если исходить из абсолютного объема ВВП по паритету покупательской способности.

Участие в БРИКС для Китая важно не столько для развития своих экономических процессов, сколько для подспудного и постепенного воплощения в жизнь глобальных политических стратегий. Китай состоит в Совете Безопасности ООН. Включение юаня в корзину ключевых международных валют, на основе которой рассчитывается стоимость специальных прав заимствования (SDR) МВФ, гарантировало Китаю возможность активно участвовать в рефор-

мировании мировой финансово-экономической системы. По прогнозам аналитиков, политический компонент стратегии Китая в ближайшие годы останется на вторых ролях, поскольку данная держава не станет вступать в открытое противостояние с США. Кроме того, существует достаточное количество государств Азии, традиционно настороженно относящихся к возможности установления гегемонии Китая. Возможно, Китай учитывает опыт сверхдержав XX в. — СССР и США, противостояние которых, гонка вооружений и бремя позиции мировых лидеров экономически истощали данные государства [7].

Е. М. Астахов высказывает предположение, что для Китая невыгодны трансформация блока БРИКС в политическую организацию и конкретизация экономических обязательств стран-участниц. Странам БРИКС в целом и России в частности следует учитывать, что для Китая БРИКС служит лишь одним из инструментов реализации геополитических целей и задач, что можно определить хотя бы по тому факту, что Китай инвестирует свои ресурсы не только в проекты БРИКС, но и другие. Китай не скрывает, что ориентирован в основном на свои интересы, являясь более жестким переговорщиком, чем большинство китайских экономических партнеров [1].

Индия занимает одну из ведущих позиций внутри блока БРИКС. Данное государство действительно располагает мощными трудовыми ресурсами, интенсивно развивается экономически. В настоящее время Индия занимает позицию мирового поставщика в области компьютерного программного обеспечения, из чего следует, что она владеет высокотехнологичными производствами с неуклонно растущим потенциалом. В перспективе намечается выход Индии в тройку лидирующих по абсолютным объемам ВВП мировых держав. Индия состоит не только в блоке БРИКС, но и развивает достаточно бурную деятельность в «Группе двадцати», Шанхайской организации сотрудничества, Движении неприсоединения, «Группе 77». Таким образом, Индия успешно сотрудничает с раз-

визитующимися странами буквально на всех континентах и вне рамок БРИКС. Тем не менее, БРИКС интересуется Индию, как и Китай, в плане осуществления долгосрочных стратегических внешнеполитических задач. Одна из них — достижение избрания в Совет Безопасности ООН на правах постоянного члена [13].

Следует учитывать, что Индия во многом ориентирована на США в политической и экономической областях деятельности. Так, США являются одним из крупнейших торговых партнеров Индии. Президент Барак Обама назвал Индию одним из наиболее значимых партнеров США в XXI в., поскольку Индия крайне важна для стратегических интересов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе [3].

Активность Индии в БРИКС довольно низка — Индия стремится учитывать интересы США, что несколько противоречит направленности блока БРИКС на реформирование существующей в данный момент в мире финансово-экономической системы, ориентированной на долларовую экономику США. При этом Индия разделяет большинство общих концептов БРИКС, выступая за расширение возможностей развивающихся стран в области доступа к источникам финансирования, новейшим технологическим достижениям цивилизации.

Бразилия была заинтересована в создании блока БРИКС, поскольку форматы ИБСА (сотрудничество с Индией и ЮАР по схеме «Юг — Юг») и БРИКС для Бразилии логично дополняют друг друга в плане поддержания безопасности морских коммуникаций в Южном полушарии, а также в рамках стремления к получению статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН [3].

Кроме того, в настоящее время Бразилия действительно может претендовать на то, чтобы войти в число держав — лидеров мировой экономики. Экономика Бразилии интенсивно растет, при этом в ее основе — реальное производство в сочетании с высокими технологиями. Бразилия — крупнейший производитель сахара и наиболее

крупный экспортер сои в мире. Кроме того, Бразилия входит в десятку крупнейших экспортеров пшеницы и в состоянии обеспечить едой более 1 млрд человек. При этом ресурсный потенциал и природные запасы Бразилии нельзя назвать исчерпанными, а ее объемы промышленного производства и сельскохозяйственной продукции постоянно растут.

Для того чтобы Бразилия вошла в число мировых лидеров, ее правящие круги практикуют использование многовекторности в политике. Основное внимание в настоящее время направлено на интеграционные процессы на территории Южной Америки, где Бразилия закономерно является наиболее значимым и сильным государством. Необходимо отметить, что, благодаря бесспорной экономической мощи, Бразилии удается действовать самостоятельно в области политики в сфере наиболее принципиальных для данного государства вопросов. Бразилия активно развивает связи с Европейским союзом, который может предоставить этой державе как источники финансирования, так и рынки сбыта продукции [8].

Для Бразилии, как в политическом, так и в экономическом аспекте, достаточно выгодно и значимо участие в блоке БРИКС, при этом она избегает конфронтации с США и Европейским союзом, стремится к избранию в Совет Безопасности ООН на правах постоянного члена, активно действует в рамках «Группы двадцати». В сфере экономики Бразилию из стран-участниц БРИКС интересуется, по большому счету, только Китай — ее крупнейший торговый партнер [7].

Для ЮАР членство в БРИКС достаточно значимо, поскольку способствует достижению стратегических целей данной страны. ЮАР закономерно стремится к избранию в постоянные члены Совета Безопасности ООН, намеревается удерживать ведущее положение на африканском континенте. БРИКС может содействовать такому масштабному проекту ЮАР, как строительство трансафриканской железной дороги Кейптаун — Каир. Кроме того, с членством ЮАР в БРИКС коррелируют

антиглобалистские идеи, пользующиеся в ЮАР большой популярностью. Общественное мнение ЮАР расценивает существующую в настоящее время систему глобального управления как несправедливую, устаревшую, тормозящую развитие экономических и политических свобод развивающихся стран. Поэтому правящие круги ЮАР склонны к усилению интенсивности сотрудничества с блоком БРИКС, представляющего перспективу появления альтернативы существующей системе глобального управления. Южноафриканский посол в Китае Бхеки Ланг считает участие Южной Африки в БРИКС вполне закономерным, поскольку мощный экономический потенциал ЮАР делает это государство достойным участником трансрегионального партнерства [14].

Для России участие в БРИКС представляет дополнительную возможность дипломатического обсуждения проблем в области мировой экономики, международных отношений и процесса эволюции глобального управления. Однако на данном этапе это является в основном именно обсуждением, а не эффективным координированием данных проблем в режиме реального времени. Учитывая потенциал стран-участниц БРИКС, можно рассчитывать на будущие успехи в области реформирования системы глобального управления. Для России участие в БРИКС выгодно еще и тем, что позитивно влияет на расстановку геополитических сил с учетом неоднозначности отношений России с блоком НАТО и Евросоюзом. Запад, в связи с появлением блока БРИКС на геополитической карте мира, вынужден учитывать разворот России в сторону Востока и Юга, особенно на фоне мирового кризиса экономики. Тем не менее, слишком активное участие в проектах БРИКС ограничивает маневренность России в ряде экономических и политических процессов. Фокусировка внимания России на сотрудничестве с развивающимися странами делает более эфемерными отношения России с государствами Западной Европы, которые, следует признать, гораздо ближе России с точки

зрения культурно-цивилизационной идентичности [8].

Перед Россией стоит важная задача модернизации экономики. При этом, естественно, не следует возлагать надежды на эффективное сотрудничество с США и европейскими государствами в решении данной проблемы. Отсутствие иллюзий в данной области объясняется тем, что США и Евросоюз будут закономерно стремиться к удерживанию лидирующих позиций в области разработки высоких технологий. Сотрудничество в данной области со странами-участницами БРИКС является гораздо более перспективным. Многие компании стран-участниц трансрегионального партнерства БРИКС активно осуществляют инновации в процессе своей деятельности, интенсивно занимаются научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками (НИОКР), что позволяет им представлять принципиально новые товары на национальных и мировом рынках. При этом страны-участницы трансрегионального партнерства БРИКС настроены на взаимовыгодное сотрудничество с Россией в области инноваций.

Следует отметить, что вклад стран-участниц трансрегионального сообщества БРИКС в мировой экспорт наукоемкой продукции возрастает. Так, удельный вес стран БРИКС (лидирует в данной сфере Китай) в общем объеме мирового экспорта машин и транспортного оборудования увеличился за 2000–2014 гг. практически в пять раз. Страны-участницы трансрегионального сообщества БРИКС постоянно увеличивают расходы на НИОКР. Все страны БРИКС выработали документы, призванные стимулировать инновационную деятельность [4].

БРИКС с его мощным потенциалом может также открыть для России новые возможности для инновационного развития в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство, фармацевтика и т.д. Китай является реальным партнером России на экономическом поле (отстаивающим, в первую очередь, свои интересы). Объединившись, Китай и Россия могут более эффективно использовать евразийское пространство

для интенсивного освоения рынков Европейского союза. Перечисленные факторы предопределяют усиление активности России в рамках блока БРИКС. Необходимо отметить, что на фоне осложнений в международных отношениях для России важным стало организационное оформление БРИКС, как минимум – создание секретариата в виртуальном пространстве, затем постоянного секретариата, имеющего штаб-квартиру в одной из стран-участниц БРИКС.

Заключение. БРИКС – многофакторная система взаимосвязанных и взаимовлияющих отношений, при этом сам

блок как таковой вписывается в не менее сложную систему трансрегиональных отношений, являющихся значимым компонентом глобального политико-экономического пространства. На данный момент БРИКС выступает как неформальное объединение, однако даже в таком качестве блок БРИКС способен значительно усилить позицию каждой страны-участницы. Необходимо учитывать, что каждая страна-участница БРИКС является самостоятельным действующим лицом в глобальной политико-экономической системе, а также в процессе ее постепенного эволюционирования.

Список литературы

1. Астахов Е. М. БРИКС: перспективы развития // Вестник МГИМО-университета. 2016. № 1(46). С. 42–50.
2. Жариков М. В. Специфика и основные черты интернационализации юаня // Российский внешне-экономический вестник. 2016. № 4. С. 23–33.
3. Козловский Е. А., Комаров Е. А., Макрушин Р. Н. Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР: стратегия недропользования. М., 2013. 430 с.
4. Маковеев В. Н. Стимулирование инновационной деятельности в странах БРИКС // Вопросы территориального развития. 2016. № 2. С. 1–12.
5. Мартынов Б. Бразилия в формате БРИКС // Свободная мысль. 2012. № 11–12. С. 19–28.
6. Мартынов Б. Ф. Бразилия – «тропический гигант» на подъеме. М.: ИЛА РАН, 2011. 117 с.
7. Марцева Т. Г., Небылова Я. Г. Взаимодействие Китая и России в рамках БРИКС // KANT. 2015. № 1(14). С. 30–37.
8. Михайлов Н. Н. Страны БРИКС и межцивилизационный диалог // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / под ред. В. А. Никонова, Г. Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 409–429.
9. Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ / под ред. И. М. Бусыгиной, И. Ю. Окунева. М.: Аспект Пресс, 2015. 352 с.
10. О’Нил Дж. Карта роста. Будущее стран БРИКС и других развивающихся рынков. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 256 с.
11. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / под ред. В. А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. 388 с.
12. Толорая Г. Д. БРИКС на пути к межцивилизационному союзу? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/59a01a636272694c4f290000> (дата обращения: 15.09.2017).
13. Шаумян Т.Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. 2013. № 3(13). С. 44–64.
14. Qinhua Tang. Special Interview: A Changing World Order [Электронный ресурс] // Business Africa. 2013. 15 February. Available at: http://www.buzinessafrica.com/index.php?option=com_content&view=article&id=832%3Aa-changing-world-order&catid=10%3Ainterviews&Itemid=13&lang=en (Date of access: 15.09.2017).
15. U.S. Relations With India. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm> (Date of access: 15.09.2017).

References

1. Astahov E. M. *Vestnik MGIMO-universiteta* (Bulletin of MSUIR University), 2016, no. 1(46), pp. 42–50.
2. Zharikov M. V. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* (Russian foreign economic bulletin), 2016, no. 4, pp. 23–33.
3. Kozlovsky E. A., Komarov E. A., Makrushin R. N. *Braziliya, Rossiya, Indiya, Kitay, YUAR: strategiya nedropolzovaniya* (Brazil, Russia, India, China, South Africa: Subsoil Use Strategy). Moscow, 2013. 430 p.
4. Makoveev V. N. *Voprosy territorialnogo razvitiya* (Issues of territorial development), 2016, no. 2, pp. 1–12.
5. Martynov B. *Svobodnaya mysl* (Free thought), 2012, no. 11–12, pp. 19–28.
6. Martynov B. F. *Braziliya – «tropicheskiy gigant» na podeme* (Brazil – the “tropical giant” on the rise). Moscow: ILA RAN, 2011. 117 p.
7. Martseva T. G., Nebylova Y. G. *KANT (KANT)*, 2015, no. 1(14), pp. 30–37.
8. Mikhaylov N. N. *Strategiya Rossii v BRIKS: tseli i instrumenty* (Russia’s strategy in BRICS: goals and tools: a collection of articles) / ed. by V. A. Nikonov, G. D. Toloraya. Moscow: RUDN, 2013, pp. 409–429.
9. *Modernizatsiya i demokratizatsiya v stranah BRIKS: Sravnitelny analiz* (Modernization and democratization in the BRICS countries: Comparative analysis) / ed. by I. M. Busygina, I. Y. Okunev. Moscow: Aspekt Press, 2015. 352 p.
10. O’Nil Dzh. *Karta rosta. Budushchee stran BRIKS i drugih razvivayushihsiya rynkov* (Growth map. The future of the BRICS countries and other emerging markets). Moscow: Mann. Ivanov i Ferber. 2012. 256 p.
11. *Perspektivy i strategicheskie prioritety voshkhozhdeniya BRIKS. Nauchny doklad k VII sammitu BRIKS* (Prospects and strategic priorities for the ascent of BRICS. Scientific report for the VII BRICS summit) / ed. by V. A. Sadovnichy, Y. V. Yakovets, A. A. Akaev. Moscow: MISK – INEHS – NKI BRIKS, 2014. 388 p.
12. Toloraya G. D. *BRIKS na puti k mezhsivilizatsionnomu soyuzu?* (BRICS on the way to interciviliation union?). Available at: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/59a01a636272694c4f290000> (Date of access: 15.09.2017).
13. SHaumyan T.L. *Sravnitelnaya politika* (Comparative politics), 2013, no. 3(13), pp. 44–64.
14. Qinhua Tang. *Business Africa. 2013. 15 February* (Business Africa. 2013. 15 February). Available at: http://www.buzinessafrica.com/index.php?option=com_content&view=article&id=832%3Aa-changing-world-order&catid=10%3Ainterviews&Itemid=13&lang=en (Date of access: 15.09.2017).
15. *U.S. Relations With India* (U.S. Relations With India). Available at: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3454.htm> (Date of access: 15.09.2017).

Коротко об авторе

Briefly about the author

Конкин Андрей Александрович, аспирант, кафедра «Востоковедение», Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия. Область научных интересов: политология, международные отношения, БРИКС, глобальное управление
konkin1986@mail.ru

Andrey Konkin, postgraduate, Oriental Studies department, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: political science, international relations, BRICS, global governance

Образец цитирования

Конкин А. А. Анализ потенциала сотрудничества стран БРИКС в системе глобального управления // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 10. С. 62–68. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-10-62-68.

Konkin A. Analysis of the potential of BRICS countries’ cooperation in the system of global governance // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 10, pp. 62–68. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-10-62-68.

Дата поступления статьи: 25.10.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.10.2017 г.